

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРЕОДОЛЕТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ СКЛЕРОЗ В РОССИЙСКОЙ МАГИСТРАТУРЕ?

Гармонова Анна Владимировна

Кандидат политических наук,
Директор Центра Университетского партнерства НИУ ВШЭ,
Ведущий эксперт Института образования НИУ ВШЭ

Щеглова Дарья Владимировна

Кандидат политических наук,
Научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ

Аннотация

В статье представлены данные пилотного опроса, проведенного в марте 2020 года и для оценки перспектив форм и содержания магистерского образования. Были опрошено несколько когорт: студенты бакалавриата, магистратуры и преподаватели, которые отвечали на вопросы о мотивах поступления, желаемых форматах обучения и технологиях обучения. Результаты исследования показали, что большинство студентов ориентировано на быстрый выход на рынок труда, современные технологии не делают современным и преподавание, преподаватели, в отличие от студентов, оказываются не готовы к быстрой содержательной трансформации системы высшего образования и новым вызовам.

Ключевые слова

Российская магистратура, российское высшее образование, преподаватели высшей школы, магистерское образование.

*«Мы всегда выходили из кризиса «крепче не изломе»,
более богатыми в материальном и
нематериальном смысле (Э. Хэменгуей)*

События марта-апреля 2020 вплотную приблизили нас к идее новой перезагрузки в понимании R. Florida, где перезагрузка — это не циклический кризис, а широкое, фундаментальное преобразование экономического и социального порядка [1, С. 232-233].

Институт образования в целом, как социальная система, может оказаться субъектом двух сценариев. Первый- сценарий «институционального склероза», то есть, сохранение существующей системы. Второй- сценарий новой перезагрузки с новыми смыслами.

Еще несколько месяцев назад казалось, что необходимо отстаивать наши прогрессивные достижения- болонские конвенции, онлайн-образование и т.д. Сегодня становится понятно, что даже при существующей прогрессивной форме – цели и содержание образования не

поменялись, даже переключившись в цифровой формат. Вы сколько угодно можете читать лекции онлайн, рассуждать о новомодных и удобных платформах, мечтать о программе распознавания лиц, но, если нет понимания, чему и для чего вы учитесь - все будет напрасно.

Для того, чтобы содержательно подтвердить заявленные выше тезисы, в конце марта текущего года участниками проекта «Рождение российской магистратуры» был проведен пилотный опрос студентов для апробации инструментария, в который были включены прогнозные вопросы исследования о перспективах форм и содержания магистратуры.

По итогам пилота на вопрос: «почему Вы учитесь в магистратуре?», при ранжировании вариантов ответа, мы обнаружили, магистранты в подавляющем большинстве ответили, что учатся, потому что хотят получить более выгодное предложение о работе.

Не стоит исключать и мнение юношей о том, что магистратура для них – один из способов не идти в армию (третий по популярности среди этой группы).

Рисунок 1

Распределение ответов магистрантов и бакалавров о причинах поступления в магистратуру, в %

Итак, мотив учебы как ориентация на карьеру по выбранной специальности - ясен. Важно, и то, около 7 и 8% бакалавров и магистрантов хотели бы продолжить учебу в аспирантуре, выбрав для себя академический трек. Тем не менее, 20% респондентов среди магистрантов ясно дают нам понять, что образовательная программа магистратуры, причем, по всем направлениям, «почти повторяется».

Ориентации на рынок труда подтверждается желанием магистрантов учиться на практико-ориентированных программах (56,7%), в очно-заочной и в академической магистратуре, но с одновременным устройством на работу (23%).

Рисунок 2

Распределение ответа на вопрос «Если бы Вы могли выбрать, то выбрали бы обучение...», в %

О своем отношении к прогнозированию реформ магистерского образования, мнения опрошенных бакалавров и магистрантов укладывается в общую тенденцию: и те и другие считают, что возврат к специалитету маловероятен, равно, как и внедрение микростепеней.

Преподаватели, же, напротив, полны надежд на возврат к специалитету, но настроены скептически по отношению к микростепеням (Рисунок 3).

Рисунок 3

Распределение ответов «не думаю, что такое возможно» в оценке сценариев возврата к специалитету или введения микростепеней (магистратура за 1 год), в %

Еще более ярко описывает то, что опрошенные преподаватели резко отрицательно относятся к возможности введения микростепеней, но очень положительно настроены на возврат специалитета, то, что 15% из них прямо указали на необходимость возврата к бывшей советской модели (Рисунок 4).

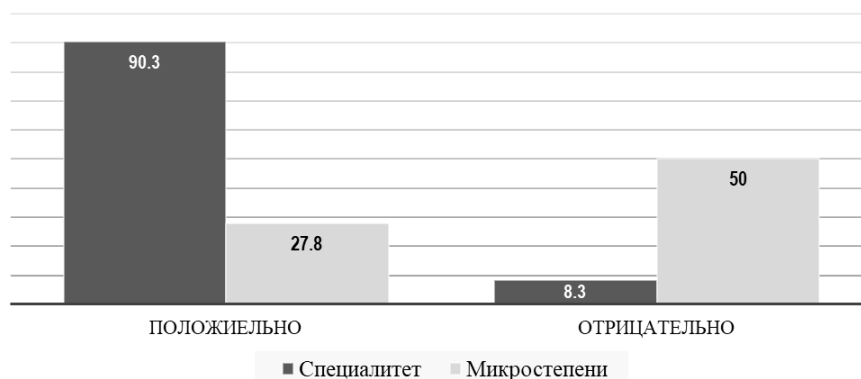

Рисунок 4
Отношение преподавателей к перспективам возврата к специалитету или введения микростепеней, в %

Косвенно неготовность к переменам подтверждает ответ на наш вопрос о новых технологиях преподавания и их использовании. Почти 57% преподавателей ничего не использовали из предложенных технологий до введения режима самоизоляции.

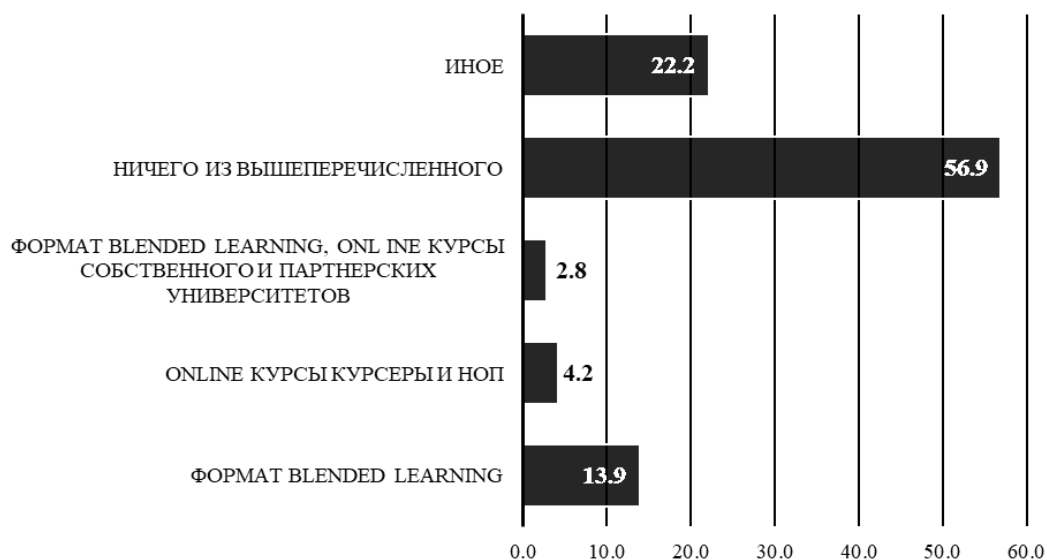

Рисунок 5
Ответы преподавателей об использовании современных технологий обучения, в %

В то же время, за неделю до эпидемии четверть преподавателей не готова была работать удаленно, 11% считали, что это маловероятно, а 64% - полностью поддерживали эту идею (Рисунок 6).

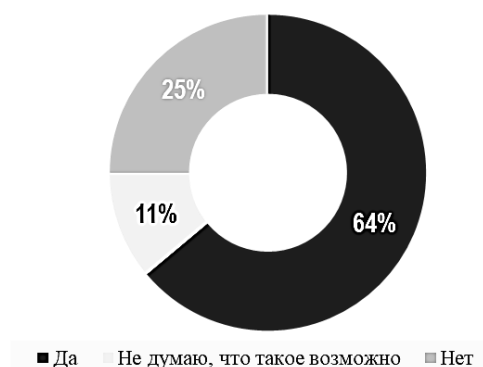

Рисунок 6

Распределение ответов преподавателей на вопрос о готовности работать удаленно

О чем нам говорят эти данные в целом? Готовы ли мы к перезагрузке или станем жертвами институционального склероза?

К прогрессивному сценарию с ориентацией на рынок, как промышленный, так и академический, бакалавры и магистры готовы. Они примут все содержательные изменения, в какой форме бы они не происходили, но с видимым сокращением времени на обучение и с совмещением его с работой.

Ретроградный, институционально склеротический сценарий остается прерогативой преподавателей. Согласно типологии уже упомянутого Р. Флориды. Преподаватели должны относиться к так называемому «креативному классу», который проектирует и создает что-то новое, и делает это с высокой степенью автономии и гибкости [2, С. 57-59]. Но получается так, что даже с использованием современных технологий, содержание процесса не меняется, чувство быстрых перемен и меняющегося мира с молниеносной ориентацией на внешние изменения почти отсутствует.

В связи с этим, возникает закономерный вопрос, насколько быстро будет меняться не только форма, но и содержание магистерского образования и приведет ли использование новых технологий онлайн обучения к современному преподаванию?

Литература

1. Флорида Р. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда / Ричард Флорида; перевод с англ. М. Неклюдова. - М.: Классика-XXI, 2012. – 240 с.
2. Флорида Р. Креативный класс /Ричард Флорида; перевод с англ. Н. Яцок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 650 с.